

УДК 93; 314(57) (09)

Миграционные процессы в Иркутской области: история и современность

Г.А. Цыкунов

Байкальский государственный университет, ул. Ленина, 11, Иркутск, Россия
tsykunovga@gmail.com

Статья поступила 12.11.2019, принята 16.11.2019

В статье рассматриваются исторические и современные миграционные процессы в Иркутской области, их роль в формировании и развитии населения региона. Обосновывается вывод о том, что крупные миграционные притоки были связаны с этапами реализации государственных программ по развитию производительных сил Иркутской области. Анализируются источники миграции населения, его территориальное размещение, соотношение естественного и миграционного движения. Исследуются проблемы современной миграции, ее влияние на сокращение населения и формирование неблагоприятной демографической ситуации в Иркутской области.

Ключевые слова: Иркутская область; миграция; население; миграционные процессы; миграционный отток; миграционная и естественная убыль; демографическая ситуация; миграционное сальдо.

Migration in the Irkutsk region: past and present

G.A. Tsykunov

Baikal State University; 11, Lenin St., Irkutsk, Russia
tsykunovga@gmail.com

Received 12.11.2019, accepted 16.11.2019.

Historical and modern migration processes in the Irkutsk region, their role in the formation and development of the local population are considered in the article. The conclusion is substantiated that large migration inflows were associated with the stages of the implementation of state programs for the development of the productive forces of the Irkutsk region. The sources of population migration, its territorial distribution, the ratio of natural and migration movement are analyzed. The problems of modern migration, its impact on population decline and the formation of an unfavorable demographic situation in the Irkutsk region are investigated.

Keywords: Irkutsk region; migration; population; migration processes; migration outflow; migration and natural decline; demographic situation; migration balance.

Непрерывное территориальное расширение страны, длившееся несколько столетий, сопровождалось постоянным перемещением населения во вновь присоединенные земли. Это позволяло российскому государству вводить в хозяйственный оборот новые материальные, финансовые и человеческие ресурсы. Присоединение новых территорий, зачастую заселенных народами с другой религией, культурой, хозяйственным укладом, определялось стратегическими интересами государства. Важнейшим историческим событием в колонизирующейся России становится присоединение Сибири с ее огромной территорией и неисчерпаемыми природными ресурсами.

С момента вхождения сибирских территорий была определена государственная политика в заселении и освоении этого региона. До сих пор бытует мнение, что первоначально сибирские райо-

ны рассматривались царским правительством в качестве места ссылки и каторги лиц, осужденных за государственные и уголовные преступления. Однако в числе первых переселенцев в Сибирь были вольные казаки, стрельцы, крестьяне-переводенцы, раскольники, проштрафившиеся дворяне. Освоение Сибири началось как чисто пушное предпринимательство. Для государства было выгодным делом получение валютного ясака, а для землепроходцев — прибыли от той же пушнины. В дальнейшем важную роль в заселении Сибири стала играть горная промышленность, кадры для которой формировались за счет беглых крестьян, ссыльных, раскольников. Но все же основным источником заселения Сибири являлись государственные крестьяне [1, с. 139].

Другим примером государственного подхода к перемещению населения в Сибирь может служить

переселенческая политика П.А. Столыпина, которая была не просто политическим решением царского правительства, а имела необходимую нормативно-правовую базу, финансовые и организационные составляющие. Согласно архивным данным, в Иркутскую губернию переселялись крестьяне из Витебской, Могилевской, Волынской, Подольской, Смоленской губерний. Наибольший приток переселенцев в Иркутскую губернию пришелся на 1908–1910 гг., когда в регионе обосновалось 7 614 семей общим числом душ 22 140. Таким образом, государственная политика по переселению крестьян в Сибирь вызвала миграционный прирост населения в регионе и создала необходимые социально-экономические условия для крупномасштабного развития производственных сил в советский период истории [1, с. 140].

Начавшаяся социалистическая индустриализация Сибири потребовала для создаваемой промышленности большое количество рабочей силы. Решение этой проблемы осуществлялось двумя путями: во-первых, перераспределением работников между городом и деревней; во-вторых, массовым переселением населения из европейской части страны в сибирские регионы. Согласно данным новосибирского ученого М.М. Ефимкина, это перераспределение трудовых ресурсов поставило в Сибирь свыше 900 тыс. чел. [2, с. 232]. Данное перемещение населения положило начало миграционным процессам в советской Сибири, определявшим демографический облик региона в XX в. Следующий период миграционного прироста численности населения Сибири пришелся на годы Великой Отечественной войны, когда на Восток перебазировалось большое количество промышленных предприятий и происходила эвакуация населения. Следует отметить, что естественного прироста населения в годы войны не наблюдалось. Рост населения в промышленных районах происходил в основном за счет эвакуантов из прифронтовых областей и притока деревенских жителей. В результате их численность в первые годы после окончания войны не достигала довоенного уровня.

В 1950-х гг. началась реализация крупнейшей государственной программы по развитию производительных сил Ангаро-Енисейского региона, положившей начало освоению богатейших ресурсов Красноярского края и Иркутской области. Имевшаяся численность населения была недостаточна для формирования необходимого трудового потенциала. В этих условиях требовалось привлечение населения из других регионов страны, что вызвало миграционный поток в районы нового освоения. Он напрямую зависел от масштабов промышленного строительства и связанных с этим процессов формирования и развития трудо-

вых коллективов. Миграционный обмен населения новых районов Иркутской области осуществлялся почти со всеми областями, краями, автономными и союзными республиками. Согласно обобщенным данным, 9,9 % рабочих, занятых на строительстве и в промышленности Братско-Усть-Илимского комплекса, являлись уроженцами Западной Сибири; 33,2 % – Восточной Сибири, в том числе 24,3 % – Иркутской области; 37,4 % родились в европейской части страны: 10,8 % – на Урале, 3,5 % – в Средней Азии, 3,3 % – на Дальнем Востоке и 1,9 % – в других местностях [3, с. 66]. Как видно из приведенной статистики, главное место в миграционных процессах занимали жители Сибири.

Соотношение естественного и миграционного движения зависело от степени первичной заселенности территории, особенностей половозрастной структуры населения. Подобное соотношение претерпевало значительные изменения на различных этапах хозяйственного освоения региона. Как правило, высокий миграционный поток наблюдался на начальном этапе освоения, а затем переходил в стабилизирующую стадию. В 1970-х гг. в районы Братского-Усть-Илимского комплекса ежегодно прибывало 40–55 тыс. чел. Однако наблюдалось отрицательное сальдо миграции, когда часть прибывших, неудовлетворенных бытовыми условиями, оплатой труда, покидали новые районы освоения. Так, к примеру, в 1985 г. на 100 чел., прибывших в Братск, выбыло 87,8 чел, в Усть-Илимске – 77,3 чел. В этот период отрицательное сальдо миграции было характерным явлением для всей Иркутской области. Подавляющее большинство прибывших в регион мигрантов оседало в городах и рабочих поселках. Их поток в городские поселения являлся главным источником роста численности населения. Миграционное движение зависело от этапов строительства промышленных предприятий и создания социальной инфраструктуры. Соотношение источников роста населения по ходу и завершению хозяйственного освоения новых районов можно проследить на примере Братского-Усть-Илимского комплекса. Если в 1970 г. удельный вес миграционного потока в общем приросте населения этого комплекса составлял 74,8 %, в 1975 г. – 69 %, то в 1980 г. – 49,7, а в 1985 г. – 37,4 % [4, с. 77]. Следует отметить, что подобной благоприятной демографической ситуации в других регионах Сибири не наблюдалось.

Начавшаяся урбанизация Иркутской области вызвала крупный миграционный отток населения из сельской местности. Многие люди уезжали на строительство новых городов, промышленных и энергетических предприятий Ангарска, Братска, Шелехова, Усть-Илимска. Это был второй после Великой Отечественной войны демографический

провал сибирской деревни, которая лишилась большей части молодого населения трудоспособного возраста. С переездом в города юноши и девушки связывали свои жизненные планы — получение образования, создание семьи, решение жилищного вопроса. Миграционный обмен между городской и сельской местностями нанес большой урон абсолютной численности сельского населения. Так, с 1959 по 1989 гг. в целом по Иркутской области оно сократилось на 171,6 тыс. чел., или на 22,9 % [5, с. 75]. Начиная с 1980-х гг. обратного миграционного притока в сельские районы области не происходило, а основным источником пополнения сельского населения являлась рождаемость. В данный период наблюдалось территориальное перемещение населения внутри сельской местности. Местами подобного перемещения становились преуспевающие в сельскохозяйственном производстве колхозы и совхозы с высоким уровнем оплаты труда своих работников. Другим направлением были районные центры и поселки городского типа с их возможностью заниматься личным подсобным хозяйством.

На наш взгляд, основной причиной односторонней миграции населения «село – город» является недостаточная проработка вопросов социально-экономического развития сельских территорий. К большому сожалению, при планировании хозяйственного развития региона рассматривались в основном проблемы промышленного производства. В проектно-исследовательских и руководящих документах, касающихся формирования новых промышленных узлов, создание как таковых продовольственных баз не рассматривалось, а содержались лишь компенсационные мероприятия по освоению новых земель и перемещению сельских населенных пунктов из зоны затопления водохранилищ.

Период крупномасштабного освоения производительных сил (1950–80-е гг.) явился самым благоприятным в демографическом развитии Иркутской области, когда общая численность населения увеличилась на 30 %. Массовые миграционные потоки заложили прочную основу для дальнейшего воспроизводства населения. В новых районах освоения численность жителей городов и рабочих поселков росла невиданными для Сибири темпами. В качестве примера можно выделить динамику роста населения Братска: 1970 г. — 185,2 тыс. чел., 1979 г. — 245,5 тыс. чел., 1989 г. — 286,4 тыс. чел. За 30 лет (1959–1989) население Братска увеличилось на 234,9 тыс. чел., или на 82 %. В 1970-х гг. Братск занимал первое место в стране по рождаемости (число родившихся на 1 000 населения). Динамика рождаемости соответствовала росту населения. Так, если в 1970 г. в городе родилось 3 727 детей, то в 1988 г. — уже 5 295 [6, с. 161].

С распадом Советского Союза, сменой государственного строя и переходом к рыночной экономике в современной России начался демографический кризис, обернувшийся убылью населения и миграционным оттоком населения из отдельных регионов. Для Сибири эта проблема имела свои особенности. В районах нового освоения крупные промышленные предприятия являлись градообразующими, когда на них замыкались все городские объекты жизнеобеспечения. Созданные вокруг промышленных предприятий населенные пункты получили название моногородов. Структурная перестройка экономики обернулась для модели градообразования рядом серьезных проблем, главная из которых — прямая зависимость функционирования городских поселений от экономического состояния местных предприятий. Остановка производства, банкротство предприятий оборачивались социальной катастрофой для моногородов.

Данные факторы обусловили начало миграционного оттока населения из этих некогда благополучных поселений. В Иркутской области подобные процессы происходили в Усть-Илимске, Братске, Байкальске, Усолье-Сибирском, Бодайбо. Одним из первых городов, попавших в кризис, стал Усть-Илимск. Непродуманная приватизация лесопромышленного комплекса, когда на месте единого производства были созданы десятки самостоятельных акционерных обществ, и остановка градообразующих предприятий отрицательным образом сказались на жизнеобеспечении города. Неуверенные в своем будущем жители стали покидать город. С 1993 по 2014 гг. население Усть-Илимска сократилось со 113,3 тыс. чел. до 83 тыс. чел., или на 26,7 % [7, с. 479].

Не избежал подобных миграционных процессов и Братск, второй по численности населения город Иркутской области. Ликвидация крупнейшей строительной организации, Братскгэсстроя, с численностью коллектива более 72 тыс. чел., а также Братского завода отопительного оборудования лишила работы десятки тысяч братчан. В этой ситуации большинство из них стали уезжать из северного города. К миграционным проблемам добавились естественные потери, которые стали рекордными по этому показателю в Иркутской области. В последние годы из Братска ежегодно выезжают примерно от 1,2 до 1,5 тыс. чел. Если в 1989 г. население Братска составляло 286,4 тыс. чел., то на начало 2019 г. — только 228,4 тыс. чел., сократившись на 20,3 %. Согласно статистике, потери населения Братска сопоставимы с населением города Черемхово и Жигаловского района [6, с. 162].

Резкое снижение численности населения в Усолье-Сибирском можно связать не только с остановкой градообразующих предприятий,

«Химпрома» и фармацевтического комбината, но и с близостью к областному центру, куда идет основной поток миграции. С 1989 по 2018 гг. убыль численности населения города составила 29,4 тыс. чел. [7, с. 479].

Однако настоящая демографическая катастрофа произошла в депрессивном Мамско-Чуйском районе. В советское время здесь действовали два крупных предприятия, комбинат «Мамслюда» и Мамско-Чуйская геологоразведочная экспедиция. В начале 1990-х гг. из-за не востребоваемости добываемой слюды-мусковита промышленное производство было закрыто, а другого места работы для местных жителей не существовало. Начался массовый выезд людей с этой северной территории в южные районы Иркутской области и в ближайшие места с аналогичной подземной добычей полезных ископаемых. С 1996 по 2018 г. число жителей сократилось с 15,2 до 3,8 тыс. чел., или на 75 %. Чрезвычайная социально-экономическая и демографическая ситуация привела к закрытию ряда населенных пунктов и переезду жителей в оставшиеся поселки [7, с. 480].

На сокращении численности жителей Иркутской области сказалось влияние не только миграционной, но и естественной убыли населения, столь нехарактерной для мирного времени. Естественная убыль населения происходила с 1993 по 2007 гг. со средним ежегодным показателем 3,6 чел. на 1 000 населения. Наивысшие естественные потери были отмечены в 2005 г., когда в области родилось 30 266, а умерло 43 202 чел. Более всего от этого процесса пострадали Братск, Усть-Илимск, Железногорск-Илимский, Усолье-Сибирское, Бирюсинск, Тулун, Нижнеудинск, Зима.

Помимо моногородов со сложной социально-экономической и демографической ситуацией, в Иркутской области можно выделить ряд депрессивных территорий, к которым относятся ряд малых городов и муниципальных районов, а также большинство сельскохозяйственных районов Иркутской области. В советское время «сельскообразующими» предприятиями являлись совхозы и колхозы, после распада которых сельские жители лишились не только привычного уклада жизни, но и рабочих мест. Без поддержки сельскохозяйственных предприятий оказались жизненно важные сельские объекты — котельные, учреждения образования, здравоохранения, культуры. Данные обстоятельства послужили основной причиной массовой миграции сельчан в города и рабочие поселки, определившей треть после Великой Отечественной войны и великих строек коммунизма обезлюдение сибирской деревни. С 1989 по 2014 гг. количество жителей в Катангском районе уменьшилось на 59 %, в Казачинско-Ленском — на 41,8, в Киренском — на 38, в Нижнеилимском — на 34,1, в

Куйтунском — на 30, в Усть-Кутском муниципалитете — на 39,1 % [9, с. 8–10].

Общие итоги миграционных процессов в Иркутской области обусловлены не только современными социально-экономическими и демографическими факторами, но и историческими последствиями освоения и заселения территории. С 1995 г. происходит миграционная убыль населения с различным уровнем интенсивности. В последнее пятилетие за счет отрицательного сальдо миграции из Иркутской области ежегодно выбывало 6–8 тыс. чел., в 2013 г. — 8 553, в 2018 г. — 5 910 чел. С 1989 по 2018 гг. население Иркутской области в результате миграционной и естественной убыли сократилось на 421,7 тыс. чел., или на 14,9 % [10].

В 2014 г. абсолютное большинство миграционных перемещений проходило в пределах России. Из всех видов миграции преобладала внутрорегиональная. На ее долю приходилось 64,9 % от числа прибывших и 68,4 % от числа выбывших. Большинство мигрантов переселялось в крупные города — Иркутск, Ангарск, Братск, Усть-Илимск, Усолье-Сибирское. В последние годы увеличивается миграционный приток в сельские поселения Иркутского, Шелеховского, Слюдянского районов, что объясняется их близостью к областному центру с его возможностями трудоустройства, получения образования, медицинского обслуживания. Немалое значение имеет предоставление земельных участков для индивидуального строительства в пригородных зонах. Большой миграционный отток идет с северных территорий области: с 1989 по 2014 гг. их население сократилось с 763,1 до 554,9 тыс. чел., или на 23 % [9, с. 8–10].

Второе место в миграционных процессах занимает межрегиональная миграция, когда удельный вес прибывших в 2014 г. составлял 34,9 %, выбывших — 43,7 %. Жители Иркутской области выезжали преимущественно в центральные и южные районы, в Краснодарский край — 2 578 чел., Санкт-Петербург — 1 825, Москву — 1 551, Московскую область — 1 659, Ленинградскую область — 537 чел. Другим направлением миграции населения области стали регионы Сибирского и Дальневосточного федеральных округов: Красноярский край — 4 774 чел., Республика Бурятия — 2 971, Новосибирская область — 2 424, Республика Саха (Якутия) — 723, Приморский край — 499, Хабаровский край — 325 чел. [11, с. 14, 15, 17].

Международная миграция не имеет важного значения для миграционных потоков Иркутской области. Ее доля составляет соответственно 6,1 % от числа прибывших и 2,8 % — от выбывших. Наибольший обмен населения Иркутской области в 2014 г. происходил со странами СНГ — 97,4 % прибывших (3 768 чел.). В область прибыли 903 чел. из Таджикистана, 792 — из Украины, 697

– из Узбекистана, 441 – из Киргизии, 381 – из Армении, 247 – из Казахстана. Из других стран можно отметить миграцию из Грузии – 46 чел., Китая – 38, Германии – 13, Израиля – 12, Литвы – 7 чел. [11, с. 18, 19]. Как показывают статистические данные, среди граждан, въезжавших на территорию Иркутской области, преобладало среднеазиатское направление, как и в общей численности выбывших из региона. Подобные тенденции в международной миграции наблюдались и в других сибирских регионах.

Таким образом, миграционные процессы определяли важные направления в формировании населения Иркутской области на всех этапах ист-

торического развития. Крупные миграционные потоки, вызванные периодами масштабного хозяйственного развития, закладывали прочные основы для дальнейшего воспроизводства населения в регионе. Современная миграция находится в прямой зависимости от социально-экономической ситуации в городских и сельских поселениях региона, которая не в полной мере соответствует понятию полноценной жизни и трудовой деятельности. Дальнейшее сохранение неблагоприятной демографической ситуации, вызванной процессами миграционной и естественной убыли населения, является одним из главных факторов, замедляющих развитие Иркутской области.

Литература

1. Цыкунов Г.А. Нужны ли Сибири новый Столыпин и общественный призыв // Изв. Иркут. гос. экон. акад. (БГУЭП). 2013. № 4. С. 138–144.
2. Ефимкин М.М. Сибирская Россия. Социально-индустриальная адаптация. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2009. 312 с.
3. Долголюк А.А. Формирование трудовых коллективов Братско-Усть-Илимского ТПК. 1955–1980 гг. Новосибирск, 1988. 241 с.
4. Цыкунов Г.А. Ангаро-Енисейский ТПК: проблемы и опыт (исторический аспект). Иркутск, 1991. 170 с.
5. Иркутская область. 70 лет: стат. сб. (юбил.) Иркутск, 2007. 272 с.
6. Цыкунов Г.А. К юбилею Братска: прошло ли время романтиков? // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2016. № 1. С. 159–162.
7. Цыкунов Г.А. Демографические процессы Иркутской области в 1990-2000-е годы // Иркут. ист.-экономический ежегодник: 2016. Иркутск, 2016. С. 662.
8. Основные показатели муниципальных образований [Электронный ресурс] // Сайт Федер. службы гос. статистики по Иркутской обл. URL. <https://irkutskstat.gks.ru/> (дата обращения: 4.11.2019).
9. Численность населения на 1 января 2015 г.: стат. бюл. Иркутск, 2015. 63 с.
10. Общие итоги миграции населения Иркутской области [Электронный ресурс] // Сайт Федер. службы госстатистики по Иркутской обл. URL. <https://irkutskstat.gks.ru/> (дата обращения: 30.10.2019).
11. Миграция населения: стат. бюл. Иркутск, 2015. 84 с.